

Самый могущественный эксперт Северных Пустошей, глава клана Императорского Рода, во все глаза уставился на Мэн Хао. Поначалу Мэн Хао был лишь раздражающей помехой, но сейчас он чувствовал себя так, будто столкнулся с древним диким зверем. Его взгляд, аура, кровавый ураган — всё это поразило главу клана Императорского Рода до глубины души.

С мрачным выражением лица он смотрел на идущего Мэн Хао, на холодный блеск его глаз. Ему хватило всего мгновения, чтобы добраться до главы клана Императорского Рода. После взмаха его руки во все стороны брызнул кроваво-красный свет. В мгновение ока они обменялись несколькими дюжинами ударов.

Стоял грохот. Вокруг них кипело сражение, а над ними продолжали сражаться эксперты пика Поиска Дао.

Изначально Южный Предел занимал проигрышную позицию, но с восхождением Мэн Хао на шестую ступень Великой Магии Кровавого Демона всё... изменилось! Если Мэн Хао удастся убить главу клана Императорского Рода, тогда у Южного Предела... возможно... появится шанс вырвать зубами победу!

Мораль воинов Южного Предела была высока как никогда, и они начали сражаться с удвоенной яростью. За пределами магических формаций был убит один из гигантов в золотых доспехах, когда как другой дрожал, словно лист на ветру, в страхе перед Мэн Хао. Без поддержки второго гиганта огромные золотые ворота покосились под странным углом. Гигант с всё нарастающим ужасом наблюдал за схваткой Мэн Хао и главы клана Императорского Рода. Поддавшись панике, он бросил огромные ворота и пустился в бегство. Всё-таки он не был практиком, а гигантом, произошедшим из древней линии крови. Одна мысль о сражающемся Мэн Хао пронзала его сердце животным страхом. Но стоило ему дезертировать, как на него пал холодный и отстранённый взгляд женщины, парящей в клубящемся изумрудном тумане. Её красивая рука указала на гиганта.

— Решил сбежать во время сражения? Я истреблю твою линию крови до девятого колена!

Гигант задрожал, при этом на его лбу вспыхнула запечатавшая метка. Метка загорелась, прожигая кожу вплоть до самой кости. Гигант с безумным блеском в глазах отчаянно взвыл.

— Я сотру твой разум, — спокойно сказала женщина, — и помрачу рассудок, заменив твою жизненную силу безумием. Убей сто тысяч врагов, и проклятие будет снято.

Лицо воющего гиганта перекосила безумная гримаса. Его глаза налились кровью, и он набросился на армию Южного Предела. Он разрывал на части любого практика, вставшего у него на пути, прежде чем тот даже успевал помыслить о бегстве. Гигант давил их ногами, а потом поднимал с земли и забрасывал себе в пасть. Судя по остекленевшим глазам и окровавленному подбородку, он полностью обезумел.

Огромный гигант с силой Поиска Дао заметно повлиял на ход сражения. В мгновение ока сотни практиков были убиты этим исполином. Его было практически невозможно остановить. Единственный способ хоть что-то сделать требовал объединённой атаки десятков тысяч практиков. К сожалению, практики Северных Пустошей ни за что не позволят армии Южного Предела проделать нечто подобное. Под командованием женщины из изумрудного тумана практики Северных Пустошей перешли в решительное наступление. Бескрайнее людское море устремилось вперёд, словно приливная волна.

Схватившиеся с экспертами пика Поиска Дао патриарх Сун и Дух Пилюли нервничали, но, к сожалению, они никак не могли помочь армии Южного Предела. Всё, что они могли, так это краем глаза наблюдать за изменением хода боя.

Мэн Хао и глава клана Императорского Рода продолжали свою схватку. Самый сильный человек Северных Пустошей обладал могучей энергией, необыкновенной культивацией и мощными атаками. И схватка такого эксперта против Мэн Хао с его шестой ступенью Великой Магии Кровавого Демона создавала впечатление, что сама земля вот-вот взорвётся и взмост к небу.

Во время схватки от Мэн Хао не ускользнуло внезапное помешательство гиганта, к тому же он почувствовал в изумрудном тумане зловещую женщину.

— Пришла пора умирать! — прорычал он главе клана Императорского Рода.

С жадой убийства в глазах он поднял ногу и начал быстро вращаться на месте. Превратившись в ураган, он столкнулся с ударом кулака главы клана Императорского Рода. После взрыва оба сражающихся закашлялись кровью, однако к этому моменту Мэн Хао уже исчез, возникнув на месте практика Северных Пустошей неподалёку от гиганта.

— Ты за это заплатишься! — взревел глава клана Императорского Рода.

Ловкое манипулирование Мэн Хао ходом сражения не вызывало у него ничего, кроме головной боли. Только он собрался пуститься в погоню, как Мэн Хао решительным взмахом руки призвал огромное облако красного тумана. Тот закружился в воздухе и скрыл гиганта в рокошущем вихре. А потом все услышали хруст и чавканье. Многие поражённо обернулись, когда им по ушам резанули эти звуки.

Из вихря текла кровь и звучал душераздирающий вой. Когда рокот стих, вихрь исчез. Красный туман вернулся к Мэн Хао, сделав его... ещё сильнее!

Он резко развернулся и ударил в приближающегося главу клана Императорского Рода. После очередного взрыва впервые с начала их схватки главу клана Императорского Рода отбросило назад. Сперва на его лице застыло полнейшее изумление, а потом оно сменилось яростью. Во вспышке света он превратился в трёхлапую золотую ворону!^[1] От неё расходился слепящий, словно от солнца, свет. Мэн Хао в лицо ударила волна жара.

Одновременно с этим глаза женщины в тумане холодно блеснули. Подняв руку, она отправила вниз девять магических символов. Летя на огромной скорости, они сплетались вместе, пока не соединились в один большой магический символ! И эта невероятная запечатывающая сила летела прямо к Мэн Хао.

— Подавление! — негромко сказала женщина, её голос был холоден и лишён эмоций.

Её лицо и без того было бледным, но после использования девяти магических символов оно стало ещё бледнее.

Глаза Мэн Хао полыхнули жадой убийства. Его культивация закипела, когда он поднял руку, в которой возникла странная чёрная лапа размером с человеческий кулак. От лапы волнами расходилась жуткая аура. А потом всё вокруг задрожало от странного звука, похожего на кошачий крик.

Эту лапу Мэн Хао добыл во время извержения древних Дао Озёр! Переплавив её в прошлом, он

наконец смог ей воспользоваться!

Это была не лапа какого-то зверя, а кошки! Кошачья лапа!

Она была чёрного цвета, как и сама кошка, которой она принадлежала. Свирепая аура и пронзительный кошачий крик сотрясли разум окружающих. Словно эта атака была направлена прямо в их души. Напитанная силой культивации Мэн Хао, она взмыла в воздух и начала увеличиваться в размерах. Она всё росла и росла, пока не достигла ширины в несколько дюжин метров. В следующий миг лапа обрушилась на трехлапую золотую ворону.

Та задрожала, но не смогла увернуться от удара. После успешного попадания три лапы вороны тотчас взорвались. С диким воплем она вновь превратилась в главу клана Императорского Рода. Из его рта брызнула кровь, руки были разорваны в клочья. Он без раздумий рванул назад, на ходу используя магическую технику, чтобы вернуть себе утраченные руки.

— Погребальная Кошка Преисподней! — выдавил побледневший старик.

Тем временем магический символ продолжал надвигаться на Мэн Хао. Он поднял на него глаза, а потом его с рокотом окутал вихрь Великой Магии Кровавого Демона, который потом превратился в голову Кровавого Демона. Лицо этой головы скривилось в свирепой гримасе и рвануло в сторону запечатающего символа, излучая энергию, способную разорвать всё на своём пути.

— Рассейся! — скомандовал Мэн Хао.

Огромный магический символ задрожал, а потом начал распадаться на части. Сначала послышался треск, а потом он и вовсе взорвался, развалившись на девять магических символов. Пока три потемневших символа медленно таяли в воздухе, остальные шесть возвращались к женщине в тумане. После этого противостояния Мэн Хао начал прорубать себе дорогу к женщине.

— Пришла пора подавить тебя! — сказал он. — Девятая Гора!

Он поднял указательный палец, и всё вокруг содрогнулось. Появившаяся Девятая Гора соединилась с Великой Магией Кровавого Демона, став ярко-красной. А потом она устремилась к женщине в тумане. Пока она снижалась, на земле разверзлась огромная трещина, поглотившая немалое количество практиков Северных Пустошей. Женщина изменилась в лице и, не задумываясь, схватила последнего дрожащего призрака и швырнула его в воздух.

Призрак превратился в метеор, который полетел навстречу Девятой Горе. Затем женщина выполнила магический пасс, отчего шесть оставшихся магических символов с большой скоростью полетели вверх, превратившись в сияющее гало, которое должно было помочь в атаке призрака на Девятую Гору.

Прогремел чудовищный взрыв. Удивительно, но опускающаяся Девятая Гора, похоже, была остановлена.

— Чёрная и белая жемчужины! — спокойно произнёс Мэн Хао.

Вокруг Девятой Горы заструился чёрный и белый туман, который принял форму двух жемчужин. Когда они начали вращаться вокруг горы, та с рокотом вновь начала снижаться. Призрака разорвало на части, а гало разбилось фонтаном сверкающих искр. Они не смогли остановить Девятую Гору, опускающуюся на изумлённую женщину.

Небо пришло в смятение, его заполонил жуткий рокот. Изумрудный туман был уничтожен, а женщина вместе с немалым количеством практиков Северных Пустошей, которым не повезло оказаться поблизости, была погребена под горой.

Теперь на земле стояла новая гора!

Практики поражённо застыли, даже глава клана Императорского Рода не был исключением. Его глаза налились кровью. Из-за Мэн Хао Северные Пустоши понесли слишком серьёзные потери в этой и без того непростой битве.

Изначально победа была у них в кармане, но теперь... Мэн Хао в одиночку склонил чашу весов в пользу Южного Предела! Если им не удастся справиться с Мэн Хао, тогда Северные Пустоши... проиграют!

Придя к этому выводу, глаза главы клана Императорского Рода полыхнули решимостью. Он не хотел прибегать к клановой скульптуре, поскольку её использование растратило бы значительное количество резервов ци. Вот почему он сначала попробовал сладить с Мэн Хао самостоятельно. Но теперь он понял... что это была ошибка.

"Надо было использовать клановую скульптуру с самого начала и плевать на цену! Но ещё не всё потеряно!"

— Мэн Хао, быть усмирённым клановой скульптурой — это большая честь!

Глаза главы клана Императорского Рода сияли твёрдостью и решимостью. Он указал пальцем в небо, а другим на землю.

— Клановая скульптура, пожалуйста, явись!

[1] В северо-восточно азиатской и китайской мифологии золотая ворона — мифическое существо, живущее на солнце и являющаяся его символом. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/216798>